

Консультативный комитет по защите прав

Шестнадцатая сессия
Женева, 31 января – 2 февраля 2024 года

БОРЬБА С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Доклады подготовлены Японией, Мексикой и Европейским союзом

1. На пятнадцатой сессии Консультативного комитета по защите прав (ККЗП), проходившей с 31 августа по 2 сентября 2022 года, Комитет постановил рассмотреть на своей шестнадцатой сессии, помимо прочего, вопросы, связанные с «обменом информацией о национальном опыте в области использования институциональных механизмов осуществления политики и установления режимов защиты прав ИС, включая механизмы для сбалансированного, комплексного и эффективного урегулирования споров по вопросам ИС». В рамках этой работы в настоящем документе представлены доклады одного государства-члена (Японии) и одного члена, не являющегося государством (Европейского союза), о мерах, принимаемых для борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности (ИС) в Интернете.
2. В докладе Японии представлены результаты трех обследований, проведенных по заказу Японского патентного ведомства (ЯПВ) в период с 2014 по 2022 годы, о тенденциях в сфере представленных на японском рынке технологий для борьбы с контрафактной продукцией в электронной коммерции. В выводах отмечены не только преимущества этих технологий, но и пробелы в их внедрении.
3. В докладе Мексики рассмотрена эволюция национальной системы охраны прав ИС в контексте борьбы с онлайн-нарушениями и проанализирована текущая ситуация, в частности в точки зрения обязательств интернет-провайдеров и поставщиков онлайн-услуг пресекать нарушения в Интернете.

4. В докладе Европейского союза приводится описание трех основных направлений деятельности, в рамках которых Европейский союз намерен бороться с онлайн-пиратством спортивных и других интерактивных мероприятий. В этих целях в мае 2023 года Европейская комиссия приняла соответствующие Рекомендации. В докладе кратко излагаются предлагаемые меры, а также планируемые способы мониторинга осуществления этого документа, носящего рекомендательный характер.

5. Доклады представлены в следующем порядке:

Технологии борьбы с контрафакцией в Японии: текущее положение дел и будущие задачи 3

Роль интернет-провайдеров и поставщиков онлайн-услуг в борьбе с нарушением прав интеллектуальной собственности и ее эволюция в рамках правовой системы Мексики 9

Борьба с онлайн-пиратством спортивных и других интерактивных мероприятий в Европейском союзе 14

[Доклады следуют]

ТЕХНОЛОГИИ БОРЬБЫ С КОНТРАФАКЦИЕЙ В ЯПОНИИ: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ И БУДУЩИЕ ЗАДАЧИ

*Доклад подготовил г-н Такеру Намба, сотрудник по административным вопросам, Отдел поддержки бизнеса за рубежом, Управление международного сотрудничества, Японское патентное ведомство, Токио, Япония**

АННОТАЦИЯ

В данном документе рассматриваются три обследования¹, проведенные по заказу Японского патентного ведомства (ЯПВ) в период с 2014 по 2022 годы и посвященные тенденциям развития технологий защиты от контрафактной продукции, представленных на японском рынке. При этом ставилась цель решить растущие проблемы, связанные с контрафактной продукцией, особенно на быстро развивающемся рынке электронной коммерции, путем предоставления аналитических данных и актуальной информации о таких технологиях для тех отраслей экономики Японии, которые затронуты проблемой контрафакции. Полученные результаты свидетельствуют не только о преимуществах этих технологий, но и о пробелах в их внедрении в Японии. В связи с этим необходимо сотрудничество государственного и частного секторов для продвижения и популяризации экономически эффективных и надежных технологий, которые затрудняют возможность подделки.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В 2014, 2018 и 2022 годах Японское патентное ведомство (ЯПВ) заказало проведение трех обследований, посвященных тенденциям развития технологий защиты от контрафактной продукции, доступных на японском рынке. Цель обследований – решить растущие проблемы, связанные с контрафактной продукцией, особенно на быстро развивающемся рынке электронной коммерции, путем предоставления актуальной информации о таких технологиях в распоряжение различных отраслей экономики Японии.

II. ТЕХНОЛОГИИ БОРЬБЫ С КОНТРАФАКЦИЕЙ В ЯПОНИИ

2. Для выявления контрафактной продукции и предотвращения ее появления на японском рынке существует целый ряд технологий, причем зачастую одновременно используется несколько разных методов. К ним относятся:

- сопоставление изображений объектов: использование мобильных камер для сравнения изображений продукции на предмет подлинности;
- технология печати: для проверки подлинности используются голограммы, краски, меняющие цвет в зависимости от угла наклона, и светочувствительные изображения;

* Высказанные в настоящем документе мнения принадлежат автору и могут не совпадать с мнениями Секретариата или государств – членов ВОИС.

¹ Выводы, содержащиеся в настоящем документе, основаны на информации, доступной на момент подготовки отчетов о соответствующих обследованиях. С ними можно ознакомиться (только на японском языке) по ссылке <https://www.jpo.go.jp/resources/report/mohohin/sonota.html>.

- одномерный/двумерный код: для определения подлинности используются одномерные или двумерные коды, содержащие информацию о продукте;
- метки на интегральных схемах (ИС): для подтверждения подлинности товара используются метки с информацией о товаре, считываемой специальными устройствами;
- технология анализа информации о продукте: искусственный интеллект (ИИ) на основе данных о подлинном продукте и данных о предыдущих подделках в Интернете определяет контрафактные товары на платформах электронной коммерции;
- технология блокчейн: сохранение точной истории транзакций с помощью децентрализованных криптографических методов;
- сканирование веб-контента: мониторинг контента электронной коммерции (текст, изображения, видео) для выявления контрафактной продукции.

3. Каждая технология имеет как плюсы, так и минусы. Некоторые из них надежны, но их сложнее внедрить с точки зрения затрат (например, блокчейн). Другие просты в реализации, но могут быть менее надежны, поскольку подвержены имитации (например, простые, визуально обнаруживаемые голограммы).

III. ПРОБЛЕМЫ

4. Обследования, в которых участвовали как поставщики технологий (вендоры), так и пользователи (правообладатели и владельцы товарных знаков), показали, что лишь немногие компании применяют технологии защиты от контрафакции в реальных условиях. Как следует из ответов на вопросы обследований, и поставщики, и пользователи технологий сталкиваются с препятствиями на пути внедрения таких технологий в различных отраслях экономики Японии. Вкратце они изложены в следующих пунктах.

A. ПОСТАВЩИКИ ТЕХНОЛОГИЙ

a) Несоответствие отраслевым нуждам

5. Несмотря на то, что некоторые отраслевые ассоциации продвигают меры по борьбе с контрафакцией с использованием имеющихся технологий, среди поставщиков, по-видимому, отсутствует понимание конкретных технологических потребностей правообладателей. Такое несоответствие приводит к распылению инвестиций, которые не всегда приводят к повышению производительности или снижению затрат.

b) Пробуксовка усилий по снижению издержек

6. Уменьшение и совместное несение первоначальных и текущих эксплуатационных расходов возможно за счет совместного использования одной и той же системы несколькими компаниями. Однако различные технологические предпочтения в разных отраслях и компаниях-пользователях препятствуют снижению затрат. Высокие затраты на внедрение сдерживают пользователей от внедрения этих технологий.

c) Недоказанная эффективность

7. В связи с тем, что некоторые технологии находятся на стадии становления, их преимущества не получили широкого признания и количественной оценки, что затрудняет их продвижение на рынке.

В. ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ТЕХНОЛОГИЙ

8. Обследования компаний, использующих соответствующие технологии, проводились в основном в отдельных отраслях (мотоциклы и автомобильные запчасти, продукты питания и напитки, туалетные принадлежности, электротехнические и электронные компоненты) с учетом рисков для безопасности потребителей и легкости попадания контрафактной продукции в каналы сбыта.

a) Разнообразие технологических потребностей

9. Помимо конфиденциального характера стратегий борьбы с контрафакцией, потребности во внедрении технологий различаются в зависимости от того, о каких именно группах товаров или компаниях идет речь, что усложняет процесс внедрения. Иными словами, технология защиты от контрафакции сама становится частью ценности бренда, что снижает вероятность ее распространения среди представителей той же отрасли.

- Например, в секторах производства мотоциклов и автомобильных запчастей каждая из крупных компаний внедряет различные технологии, требующие уникальных подходов к решению проблем, отличающихся от компании к компании.

b) Непонимание со стороны руководителей и бюджетные ограничения

10. На уровне руководителей отсутствует понимание рисков, связанных с контрафактной продукцией, что затрудняет выделение бюджетных средств на мероприятия по борьбе с контрафакцией. Кроме того, трудно получить данные о контрафактной продукции, что затрудняет оценку затрат и выгод от мер по борьбе с контрафакцией.

- В секторе производства мотоциклов и автомобильных запчастей предложения даже о незначительном увеличении затрат с трудом получают поддержку со стороны руководства из-за небольшой разницы между себестоимостью и отпускной ценой товара, т.е. низкого коэффициента прибыльности.

- Большинство компаний в секторе производства продуктов питания, напитков и туалетных принадлежностей относятся к малым и средним предприятиям, которые зачастую не применяют меры по борьбе с контрафакцией. Ограниченность ресурсов делает проблематичным выделение бюджета на внедрение технологий, за исключением, например, элитного сегмента косметики.

с) Дистрибьюторы и технологические проблемы

11. Вовлечение дистрибьюторов и оптовиков в инициативы по борьбе с контрафакцией проблематично для производителей оригинальной продукции. Кроме того, осведомленность потребителей о рисках контрафакции в разных странах и регионах неодинакова, что еще больше усложняет ситуацию.

- В секторе продуктов питания, напитков и туалетных принадлежностей некоторые оптовики смешивают контрафактную продукцию с подлинной. Производителям трудно предотвратить это, поскольку они зависят от оптовиков.
- Потребители часто покупают продукцию, ориентируясь на цену. Они с меньшей вероятностью будут проверять подлинность продукции после покупки, если речь идет о малоценных товарах или если они недостаточно осведомлены об опасностях, связанных с контрафактной продукцией.

С. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

а) Разнообразие каналов дистрибуции

12. Разнообразие каналов, посредством которых продукция попадает к потребителю, увеличивают риск проникновения на рынок контрафактной продукции.

- На торговых площадках электронной коммерции из-за огромного количества продавцов сложно выявить и нейтрализовать правонарушителей.
- Когда в том или ином канале дистрибуции присутствуют оптовики, у них появляется стимул получать прибыль, продавая дешевую контрафактную продукцию по цене оригинальной.

б) Проблемы, связанные с антимонопольными правилами

13. Совместное внедрение некоторых технологий может быть непреднамеренно расценено как создание препятствий для продукции сторонних производителей, что может привести к потенциальным проблемам с соблюдением антимонопольного законодательства.

- Продукция сторонних производителей предлагается на рынке мотоциклетных и автомобильных запчастей. Антимонопольные проблемы могут возникнуть в связи с созданием системы, способной фактически исключить использование сторонних комплектующих.

IV. ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЙ

14. Основываясь на результатах проведенных обследований, можно предположить, что внедрению технологий защиты от контрафакции в Японии (и в других странах) могли бы способствовать следующие меры.

A. ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ В КОНКРЕТНЫХ ОТРАСЛЯХ

15. В случае с новыми технологиями для их дальнейшего внедрения необходимо более глубокое взаимопонимание между поставщиками и пользователями. Совместные пилотные проекты могут подтвердить эффективность предлагаемых решений.

B. РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

16. Отрасли могут опираться на успешные примеры совместных усилий, например, в полупроводниковой и подшипниковой промышленности.

- Международная организация полупроводникового оборудования и материалов (SEMI) разрабатывает технические стандарты для отслеживания полупроводниковых устройств по всей цепочке поставок с помощью уникальной информации о продукции, записанной с помощью блокчейна.
- Всемирная подшипниковая ассоциация (WBA) запустила приложение WBA Check App для проверки подлинности продукции с помощью смартфонов. Оно считывает коды семи крупнейших компаний на основе сотрудничества американской, европейской и японской отраслевых ассоциаций для защиты брендов.

C. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

17. Продолжать информационно-разъяснительную работу. Рассмотреть возможность создания государственных стимулов, таких как субсидии или налоговые льготы, для снижения затрат, связанных с внедрением технологий защиты от контрафакции.

18. Правительство должно вести информационно-разъяснительную работу и сообщать представителям отраслей о преимуществах внедрения технологий, которые не ограничиваются устранением контрафактной продукции. К таким преимуществам можно отнести укрепление бренда, понимание каналов сбыта и улучшение управления рисками за счет прослеживаемости. Правительство также должно представлять передовые виды практики и рекомендовать наиболее эффективные сочетания технологий для внедрения в той или иной отрасли.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

19. Учитывая все большую изощренность контрафактной продукции, находящейся в обороте и не поддающейся традиционным мерам борьбы с контрафакцией, а также диверсификацию каналов дистрибуции в связи с ростом числа сайтов электронной коммерции, становится трудно сократить объемы контрафактных товаров исключительно за счет усилий отдельных компаний. Для предотвращения негативного воздействия контрафакта на потребителей и промышленность ЯПВ следует инициировать проведение мероприятий, упомянутых в разделе IV, или содействовать их реализации.

20. Хотя в ходе обследований были выявлены некоторые перспективные технологии, основное внимание в данном контексте уделялось внутреннему рынку, тогда как международные аспекты вопроса оставались практически неисследованными. Вместе с тем, поскольку рынок трансграничной электронной торговли продолжает расширяться, технологии могут оказаться наиболее эффективными, если будут применяться в рамках глобального подхода, координируемого соответствующими отраслями и органами власти. В этой связи ВОИС – возможно, в сотрудничестве с Международной организацией по стандартизации (ISO), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и другими организациями – могла бы возглавить дискуссии, направленные на содействие внедрению технологий защиты от контрафакции на глобальном уровне.

[Конец доклада]

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРОВ И ПОСТАВЩИКОВ ОНЛАЙН-УСЛУГ В БОРЬБЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ В РАМКАХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ МЕКСИКИ

*Доклад подготовил г-н Альдо А. Фрагосо Пастрана, заместитель Генерального директора по вопросам промышленной собственности Мексиканского института промышленной собственности (IMPI), Мехико, Мексика**

АННОТАЦИЯ

В настоящем докладе рассмотрена эволюция системы охраны прав интеллектуальной собственности (ПИС) в контексте борьбы с онлайн-нарушениями в Мексике и проанализирована текущая ситуация, в частности в точки зрения обязательств интернет-провайдеров и поставщиков онлайн-услуг пресекать нарушения ПИС в Интернете. В нем также описана практика Мексиканского института промышленной собственности (IMPI), предусматривающая вынесение постановлений по блокировке веб-сайтов в отношении соответствующих посредников, до и после вступления в силу Федерального закона «Об охране промышленной собственности» 2020 года и приводится пояснение того, как мексиканские суды толкуют применимые положения в виде судебного мнения, которое выступает прецедентом.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Уже много лет электронная торговля является частью повседневной жизни, как и обусловленные ее появлением нарушения прав интеллектуальной собственности (ИС) в онлайн-среде. С учетом этого Мексиканский институт промышленной собственности (IMPI) полагает, что органы, занимающиеся защитой ПИС, должны обеспечить наличие у соответствующих правообладателей тех же инструментов и механизмов, которые доступны им в материальном мире. Эта задача стоит не только перед административными органами, но и перед законодателями и органами правосудия.
2. Настоящий доклад призван пролить свет на серьезный прогресс Мексики в деле охраны ПИС в онлайн-среде и проиллюстрировать, как развивалась система защиты ПИС в цифровом мире, преследуя свою неизменную цель – поддержать правообладателей и привлекая к сотрудничеству (не всегда добровольному) третьи стороны, среди которых интернет-провайдеры и поставщики онлайн-услуг. В частности, в докладе проанализирована практика IMPI, предусматривающая вынесение постановлений о блокировке веб-сайтов в отношении этих интернет-посредников.
3. Несмотря на то что нормативно-правовая база Мексики предусматривает обязательное совершенствование системы защиты прав человека в русле так называемого принципа прогрессивности, справедливо отметить и то, что некоторые субъекты рассматривают постановления IMPI по блокировке контрафактного контента как противоречащие Конституции.

* В настоящем документе выражены взгляды автора, которые могут не совпадать со взглядами Секретариата или государств – членов ВОИС.

4. В связи с таким противостоянием следует отметить, что административные решения IMPI представляются адекватными, поскольку они четко и обоснованно устанавливают следующее: (i) ПИС – это одна из рановидностей прав человека; (ii) защита прав человека должна носить прогрессивный характер и учитывать новые реалии; (iii) меры по защите ПИС применяются пропорционально; (iv) на веб-сайте, единственной целью которого является воспроизведение контрафактного контента, предполагаемый нарушитель никаким образом не обеспечивает реализацию прав человека (таких как свобода выражения мнений); и (v) даже если предположить наличие конфликта основных прав, сторона, нуждающаяся в защите, должна быть в привилегированном положении по сравнению с предполагаемым нарушителем.

5. Для пояснения эволюции национальной системы охраны ПИС в Интернете необходимо более подробно рассказать об уже вынесенных административных решениях и судебных постановлениях по блокировке веб-сайтов, а также об изменениях в законодательстве и судебной практике Мексики. Для этого в следующем разделе мы рассмотрим важнейшие события с точки зрения развития мексиканской системы защиты ПИС в цифровой среде, произошедшие за последнее время.

II. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛНОМОЧИЯХ IMPI ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: 2013–2018 ГОДЫ

6. С 2013 года различные владельцы авторских прав обратились в IMPI с просьбой принять меры для пресечения нарушений в отношении операторов веб-сайтов, предлагающих незаконные копии материалов, охраняемых авторским правом (в частности, музыкальных и аудиовизуальных произведений, таких как телесериалы и кинофильмы)¹.

7. В ответ на эти ходатайства IMPI не только внес таких операторов в список предполагаемых нарушителей, но и ввел обеспечительные меры для третьих сторон, в частности потребовал от интернет-провайдеров заблокировать эти веб-сайты.

8. Интернет-провайдеры обратились в суд по поводу постановлений IMPI, ссылаясь на то, что учреждение нарушило право на информацию, право на свободу выражения мнений и принцип сетевого нейтралитета, и утверждая, что IMPI не уполномочен вводить такие меры из-за отсутствия прямо сформулированного положения, касающегося постановлений о блокировке веб-сайтов, в законодательстве, действующем на данный момент времени.

9. Помимо правовых вопросов, упомянутых в предыдущем пункте, ряд интернет-провайдеров заявили, что в практическом плане удалить контент, нарушающий права правообладателей, невозможно. Из десяти интернет-провайдеров, получивших от IMPI постановление о блокировке, всего один полноценно выполнил его. Это не только послужило примером, но показало, что интернет-провайдеры технически могут блокировать контрафактный контент.

10. IMPI отстаивал свою позицию во всех судебных разбирательствах, а в 2017 году Верховный суд Мексики вынес важное окончательное решение, которое зафиксировало следующее: (i) IMPI уполномочен принимать меры по блокировке нарушающего права контента в цифровой среде, даже если это прямо не предусмотрено в законе; (ii) во всех

¹ С 1997 года Федеральный закон Мексики «Об авторском праве» (статья 231 и 232) обязал IMPI обеспечить административные процедуры для урегулирования авторско-правовых споров, связанных с эксплуатацией прав для получения прибыли. Соответственно, IMPI имеет специализированный подраздел для этой цели. Например, в 2023 году было получено 453 новых ходатайства.

случаях должна соблюдаться надлежащая процедура; и (iii) меры по блокировке являются законными при условии их пропорциональности².

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА

11. Упомянутые выше случаи вкпе с желанием внедрить в практику обязательства, вытекающие из Соглашения, заключенного между Мексикой, Соединенными Штатами Америки и Канадой³, послужили толчком к проведению в стране законодательной реформы. В 2019 и 2020 годах законодатели при поддержке заинтересованных сторон из сообщества ИС (соответствующие государственные структуры, бизнес, ассоциации юристов и гражданское общество) занимались разработкой правового документа, который бы, в том числе, надлежащим образом учитывал реалии ПИС в цифровой среде и существование электронной торговли. Готовый документ был утвержден и в декабре 2020 года стал новым Федеральным законом «Об охране промышленной собственности»⁴.

12. Этот закон вносит немаловажные изменения в систему защиты ПИС, а с учетом упомянутых выше событий в статьях 344(VII) и 358 прямо предусмотрено, что IMPI уполномочен принимать обеспечительные меры по блокировке веб-сайтов, нарушающих ПИС, и проводить проверки в цифровой среде⁵. Эти полномочия распространяются на нарушения всех видов прав интеллектуальной собственности, будь то промышленная собственность или авторское право.

IV. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, НАЧАТЫЕ IMPI В СООТВЕТСТВИИ С НОВЫМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ В ЦЕЛЯХ ОХРАНЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

13. Как только новый закон вступил в силу, владельцы ПИС начали возбуждать дела по факту нарушения прав, требуя от IMPI выдать постановление о блокировке веб-сайтов или сетевых профилей, нарушающих их исключительные права.

14. Особый интерес представляют два дела, в ходе которых были вынесены важные положительные решения. В первом случае ассоциация представителей владельцев авторских прав потребовала заблокировать веб-сайт, используемый для копирования музыкального потока. Во втором случае IMPI в рамках своих полномочий инициировал разбирательство по блокировке веб-сайта, который незаконно выкладывал в публичный доступ литературные произведения.

15. В обоих случаях IMPI потребовал от всех мексиканских интернет-провайдеров и поставщиков различных онлайн-услуг, а именно поставщиков социальных сетей, заблокировать доступ к нарушающему права контенту или удалить его соответственно — и, в отличие от ситуаций, предшествующих законодательной реформе 2020 года, большинство из них выполнили постановления IMPI. При этом два субъекта обратились в суд в связи с постановлениями IMPI, опять же ссылаясь на то, что блокировка или

² Верховный суд Мексики, ампаро 1/2017, 19 апреля 2017 года; URL: <https://www.wipo.int/wipolex/es/text/663>.

³ URL: <https://www.gob.mx/t-mec/acciones-y-programas/textos-finales-del-tratado-entre-mexicoestados-unidos-y-canada-t-mec-202730?state=published> (на испанском языке).

⁴ Доступен в системе WIPO Lex, URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/577613>.

⁵ Инспекторы IMPI в силу своих полномочий или по требованию заинтересованной стороны имеют право проверить любой физический объект. Аналогичным образом с 2020 года они могут проводить проверки интернет-сайтов, причем соответствующие протоколы могут использоваться в качестве доказательств в рамках разбирательств о нарушении прав, их аннулировании или признании недействительными.

удаление нарушающего права контента является нарушением прав на свободу выражения мнений и информацию.

16. Тем не менее IMPI, помимо назначенных штрафов за неисполнение обеспечительных мер (причем самых крупных в истории учреждения⁶), отстаивал свою позицию во всех судебных разбирательствах. В 2023 году мексиканские суды вынесли решения в пользу IMPI в рамках упомянутых дел, постановив, что интернет-провайдеры и поставщики онлайн-услуг обязаны выполнять постановления данного органа по блокировке доступа к контенту, нарушающему права правообладателей, или его удалению.

V. СУДЕБНАЯ ПОДДЕРЖКА ПОЛНОМОЧИЙ IMPI ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

17. В Мексике официальным источником права является прецедент; в одних случаях ссылка на него обязательна, в других прецедент служит ориентиром для судей. По этой причине в контексте дел, упомянутых в предыдущем разделе, мексиканский судебный корпус опубликовал свое мнение⁷ следующего содержания: «на основании предварительного взвешивания интересов истца и общественного порядка на промежуточной стадии можно говорить о том, что, несмотря на то что свобода выражения мнений, свобода информации и сетевой нейтралитет обычно препятствуют блокировке веб-сайтов, эти легальные интересы не представлены на веб-сайте, коммерческая логика которого преимущественно строится вокруг механизма загрузки, обработки и переноса на платформу охраняемых музыкальных произведений без согласия владельца авторских прав».

18. Опираясь на эту позицию, судебные органы совместно используют и укрепляют нормы, определенные Федеральным законом «Об охране промышленной собственности», и мнения, сформулированные IMPI в административных решениях.

19. Изложенное выше свидетельствует о том, что в административной, законодательной и правовой плоскостях приняты решительные меры по охране мексиканских правообладателей. Это отражает общее понимание важности борьбы с нарушениями прав ИС в Интернете с помощью недлежащей системы регулирования и доведения до сведения субъектов, участвующих в ее воплощении в жизнь, любых изменений в этой сфере, а также необходимости преимущественной силы охраны ПИС над неформальностью.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ИТоговые соображения

20. Административные, законодательные и судебные меры, описанные в предшествующих разделах, говорят о вкладе каждого участника системы в создание качественного правового поля, обеспечивающего охрану владельцев ПИС.

21. Участие и сотрудничество законопослушных третьих сторон, включая интернет-провайдеров и поставщиков онлайн-услуг, также являющихся правообладателями, имеет решающее значение для охраны ПИС, как и в других сферах, для которых характерна

⁶ Сумма штрафа составила 70 000 единиц измерения, что равно примерно 7,5 млн мексиканских песо или 440 000 долл. США.

⁷ <https://sjf2.scjn.gob.mx/detalle/tesis/2027061>.

кооперация с третьими сторонами, например, в налоговых, трудовых и уголовных вопросах.

22. Информационно-разъяснительная работа с такими третьими сторонами и социальная ответственность в области охраны ПИС сделают систему защиты ИС более гибкой и действенной, направив усилия деловых кругов и органов власти на поощрение инноваций и охраны, устранив необходимость прибегать к судебным разбирательствам или административным штрафам.

[Конец доклада]

БОРЬБА С ОНЛАЙН-ПИРАТСТВОМ СПОРТИВНЫХ И ДРУГИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

*Доклад подготовил г-н Гарри Темминк, руководитель Службы интеллектуальной собственности в условиях цифрового мира Европейского центра по наблюдению за нарушениями прав интеллектуальной собственности Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза (ВИСЕС), Аликанте, Испания**

АННОТАЦИЯ

Спортивные соревнования и другие культурные мероприятия, такие как концерты, оперы, мюзиклы, театральные представления и телевикторины, представляют наибольший интерес для аудитории, а значит и наибольшую экономическую ценность, во время прямой трансляции. Этой ценности угрожает развитие пиратства интерактивных мероприятий, борьба с которым требует новых подходов, поскольку организаторам мероприятий, органам власти и поставщикам посреднических услуг трудно принимать меры в режиме реального времени.

4 мая 2023 года Европейская комиссия (здесь и далее «Комиссия») приняла Рекомендации по борьбе с онлайн-пиратством спортивных и других интерактивных мероприятий. Комиссия призывает национальные органы власти, правообладателей и поставщиков посреднических услуг принимать действенные меры по борьбе с несанкционированной ретрансляцией таких мероприятий. В число этих мер входит оперативная обработка уведомлений, применение динамических судебных постановлений, популяризация законных источников контента и усиление сотрудничества между национальными ведомствами по авторскому праву. Комиссия сформировала систему мониторинга, чтобы к ноябрю 2025 года принять решение о необходимости более строгих мер.

I ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1. Спорт и культура играют важную роль в обществе, будучи стимулами творчества, социального поведения и экономического роста. Эти сферы сплачивают людей и сообщества, стимулируют диалог, повышают толерантность, широкое участие, многообразие и вовлечение в общественную деятельность. Проведение и организация ретрансляции спортивных и культурных мероприятий для болельщиков и зрителей требуют значительных вложений. Организаторам интерактивных мероприятий нужны устойчивые бизнес-модели, основанные на получении дохода от интеллектуальной собственности (ИС) и других прав. Это особенно актуально для дохода от прямой ретрансляции.

2. Ценность интерактивных мероприятий заключается в переживании эмоций в моменте. Например, в спорте важен непредсказуемый характер матча, успехи и неудачи, а также итог. Эта ценность снижается по ходу трансляции и исчезает по окончании мероприятия. Именно поэтому несанкционированные ретрансляции приносят наибольший вред во время самого мероприятия. Соответственно, необходимо принимать

* В настоящем документе выражены взгляды автора, которые могут не совпадать со взглядами Секретариата или государств – членов ВОИС.

ответные меры в режиме реального времени, чтобы положить конец незаконным ретрансляциям во время футбольных матчей или живых концертов.

3. Развитие технологий потокового вещания в Интернете облегчило болельщикам и зрителям доступ к интерактивным мероприятиям, но одновременно расширило возможности нелегальных ретрансляций. Для пиратства используются все более сложные технические средства и разные каналы, такие как нелегальные услуги IP-телевидения и соответствующие приложения, веб-сайты¹, мобильные устройства и телевизоры.

4. Потоковое вещание интерактивных мероприятий требует значительных ресурсов и использования различных категорий посреднических услуг. С технической точки зрения, сложность отслеживания пиратства интерактивных мероприятий вызвана в том числе сочетанием законных и незаконных сервисов в цифровой экосистеме². Некоторые пираты пользуются совершенно законными способами оптимизации распространения контента, в том числе сетями доставки контента и службами защиты, например обратными прокси-серверами. Некоторые операторы также применяют методы обфускации, чтобы не быть узанными или затруднить определение используемых ими серверов. На последующих стадиях передачи информации Интернет-провайдеры обеспечивают подключение своих клиентов к сети и на более общем уровне открывают доступ ко всему контенту, доступному в Интернете.

5. В последние годы стал набирать обороты новый тип облегчающих пиратство сервисов, которые называются «пиратство как услуга» (PaaS) и предоставляют комплекс готовых стандартных сервисов, облегчающих создание, эксплуатацию и монетизацию полностью функционирующего пиратского предприятия. Иногда такие сервисы, нарушающие авторские права, подражают законным сервисам потокового вещания.

6. Материальный ущерб от нелегальных трансляций интерактивных мероприятий включает недополученные взносы пользователей за подписку, доходы от продажи входных билетов и выручку от рекламы. Согласно оценкам, онлайн-пиратство только спортивных мероприятий в 2019 году принесло доход в размере 522 млн евро (взносы пользователей за подписку)³. Это снижает инвестиции в программы, темпы создания рабочих мест и экономический рост в Европейском союзе (ЕС). Данное явление также может повлиять на средства, выделяемые на любительский спорт.

¹ Согласно недавнему исследованию ВИСЕС, потоковое вещание стало самым распространенным способом просмотра нелегального телевизионного контента. 58% случаев пиратства в ЕС приходится на потоковое вещание, а 32% – на скачивание. В этом исследовании также анализируется незаконный доступ к интерактивным спортивным мероприятиям. Пиратство такого типа фиксировалось все чаще в течение 2021–2022 годов: всего за год прирост составил 30%. В некоторых странах, таких как Франция и Испания, на незаконные трансляции спортивных мероприятий приходится более трети (34%) всех случаев незаконного доступа к контенту. См. исследование ВИСЕС (сентябрь 2023 года) «Нарушение авторского права в Интернете в Европейском союзе» (2017–2022) по ссылке https://euipe.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/quantification-of-ipr-infringement/online-copyright-infringement-in-eu/online_copyright_infringement_in_eu_en.pdf.

² См. подробное описание экосистемы потокового вещания интерактивных мероприятий и тенденций в сфере несанкционированного потокового вещания в документе ВИСЕС (март 2023 года) «Документ для обсуждения пиратства интерактивных мероприятий: трудности и хорошая практика онлайн-посредников для предотвращения использования их сервисов с целью пиратства интерактивных мероприятий» по ссылке https://euipe.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2023_Live_Event_Piracy/2023_Live_Event_Piracy_Discussion_Paper_FullR_en.pdf.

³ Научно-исследовательский центр Европейского парламента (декабрь 2020 года) «Трудности, с которыми сталкиваются организаторы спортивных мероприятий в цифровой среде». *Оценка добавленной стоимости в Европе основана на следующем исследовании:* [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2020\)654205](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2020)654205).

II РЕКОМЕНДАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ

7. 4 мая 2023 года Европейская комиссия (здесь и далее «Комиссия») приняла рекомендации по борьбе с онлайн-пиратством спортивных и других интерактивных мероприятий (здесь и далее «Рекомендации»)⁴. В Рекомендациях государствам – членам ЕС и провайдерам посреднических услуг в Интернете, а также правообладателям рекомендуется активизировать меры по борьбе с несанкционированными ретрансляциями интерактивных мероприятий и гарантировать необходимые меры защиты для охраны основополагающих прав.

8. Данные Рекомендации составлены в ответ на резолюцию Европейского парламента от 9 мая 2021 года⁵. Они также дополняют существующее законодательство ЕС, в частности в области авторского права⁶, Директиву о реализации прав на ИС (IPRED)⁷ и Закон о цифровых услугах (DSA)⁸.

9. В правовом режиме ЕС «рекомендация» – это правовой акт, не имеющей обязательной силы. Он используется в ситуациях, когда учреждения ЕС стремятся достичь определенных целей без введения обязательной нормативно-правовой базы. Однако в таких документах содержатся указания относительно трактовки законодательства ЕС, и национальные суды должны учитывать их при интерпретации законов ЕС как рекомендательные нормы⁹. Рекомендации также служат источником вдохновения для национальных директивных органов и предприятий и регулярно становятся первым шагом к введению мер, имеющих обязательную силу в ЕС¹⁰.

10. Что касается области применения, Рекомендации касаются только «несанкционированных ретрансляций», которые определяются как «одновременная трансляция или ретрансляция, предназначенная для приема публикой изначального потокового вещания мероприятия или потокового вещания спортивного мероприятия, не санкционированная правообладателем»¹¹. Данные Рекомендации не распространяются на другие модели пиратства интерактивных мероприятий, такие как нелегальная запись мероприятия пиратом, присутствующим на месте проведения (например, на мобильный

⁴ См. Рекомендации Комиссии (ЕС) 2023/2853 от 4 мая 2023 года по борьбе с онлайн-пиратством спортивных и других интерактивных мероприятий (OJ L 136, 24.5.2023, стр. 83–94) по ссылке <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023H1018>.

⁵ Европейский парламент (2019) «Резолюция по проблемам организаторов спортивных мероприятий в цифровой среде» (документ P9_TA(2021)0236), см. по ссылке https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0236_EN.html#title1.

⁶ В частности см. Директиву (ЕС) 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 22 мая 2001 года «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе», OJ L 167, 22.6.2001, стр. 10 («Директива об авторском праве в информационном обществе»). Подробный обзор законодательства ЕС в области авторского права см. в документе Европейской комиссии (2023) «Законодательство ЕС в области авторского права» по ссылке <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/copyright-legislation>.

⁷ Директива 2004/48/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 29 апреля 2004 года «О реализации прав на интеллектуальную собственность», OJ L 157, 30.4.2004, стр. 45.

⁸ Регламент (ЕС) 2022/2065 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 19 октября 2022 года «О едином рынке цифровых услуг», вносящий поправки в Директиву 2000/31/ЕС (Закон о цифровых услугах), OJ L 277/1, 27.10.2022. Более подробную информацию о Законе о цифровых услугах Европейской комиссии (2023) см. в пакете Закона о цифровых услугах по ссылке <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package>.

⁹ Сложившаяся прецедентная практика, см. решение Суда ЕС по делу C-322/88, Grimaldi, ECR, EU:C:1989:646.

¹⁰ См., например, Рекомендации Комиссии (ЕС) 2018/334 от 1 марта 2018 года о мерах эффективной борьбы с нелегальным контентом в Интернете, OJ L 63/50, 6.3.2018, на основании которых были разработаны механизмы «действия по запросу» Закона о цифровых услугах 2022 года.

¹¹ Рекомендации, пункт 3 (f).

телефон), или отложенная трансляция мероприятия (например, видеоролики с самыми интересными моментами).

11. В связи с разницей в правовой охране на уровне ЕС в данных Рекомендациях проводится различие между интерактивными спортивными мероприятиями и прочими (культурными) интерактивными мероприятиями. *Спортивные мероприятия* как таковые не охраняются законом ЕС, а организаторы спортивных мероприятий не признаются правообладателями, которые могут воспользоваться средствами правовой защиты ЕС в области ИС, такими как IPRED¹². Что касается интерактивных спортивных мероприятий, государствам – членам ЕС и заинтересованным сторонам рекомендуется принимать адресные, но сбалансированные меры против несанкционированных ретрансляций. Относительно *прочих интерактивных мероприятий* государствам-членам и заинтересованным сторонам рекомендуется использовать существующие средства правовой защиты в рамках законов ЕС об авторском праве с учетом особенностей прямых трансляций.

A. ТРИ ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

а) Обеспечение оперативной обработки уведомлений относительно несанкционированных ретрансляций интерактивных мероприятий

12. Чтобы избежать ответственности, законодательство ЕС уже обязывает провайдеров доступа в Интернет оперативно принимать меры и удалять или отключать нелегальный контент при получении уведомления о наличии нелегального контента, например, нарушающего авторские права. Учитывая, что причинение ущерба происходит непосредственно в указанное время, срочные меры становятся еще более необходимыми при обработке уведомлений о несанкционированных ретрансляциях интерактивных мероприятий.

13. С точки зрения обработки уведомлений в Рекомендациях выделяются разные группы посредников в Интернете. Это обосновано постоянно меняющимися правилами так называемых процедур «действия по запросу» в ЕС.

14. DSA, принятый 19 октября 2022 года, является новой горизонтальной нормой, регулирующей посреднические услуги в Интернете. В этом законе установлены гармонизированные механизмы «действия по запросу» для *провайдеров доступа в Интернет*, которые должны иметь процессы своевременного и усердного реагирования на уведомления о нелегальном контенте. Получив уведомления, провайдеры должны своевременно принимать меры, в том числе с учетом типа нелегального контента, упомянутого в уведомлении, и срочности принятия мер¹³. Закон накладывает на *провайдеров доступа в Интернет, являющихся онлайн-платформами* (например, онлайн-платформами, магазинами приложений, социальными сетями), дополнительные обязанности по принятию необходимых технических и организационных мер, обеспечивающих приоритетную обработку уведомлений, отправленных доверенными уведомителями, и принятие решений без необоснованных задержек¹⁴. Однако данные обязанности относительно доверенных уведомителей не распространяются на *других*

¹² Однако они могут владеть правами, заключив договор с другими правообладателями. Кроме того, в некоторых государствах-членах, таких как Франция, существуют особые национальные законы, охраняющие спортивные мероприятия, благодаря чему организаторы могут воспользоваться средствами защиты своих прав ИС.

¹³ Статья 16 и пункт 52 DSA.

¹⁴ С 25 августа 2023 года для очень крупных онлайн-платформ, с 17 февраля 2024 года для прочих онлайн-платформ. См. информацию о доверенных уведомителях в статье 22 DSA.

провайдеров доступа в Интернет, а обязанности по обработке уведомлений и принятию мер не распространяются на посредников, используемых в ситуации пиратства интерактивных мероприятий, которые не считаются провайдерами доступа в Интернет.

15. В контексте Рекомендаций Комиссия считает, что механизм DSA для доверенных уведомителей полезен и для провайдеров доступа в Интернет, не являющихся онлайн-платформами (например, для специализированных провайдеров серверов), чтобы обеспечить обработку уведомления и принятие решения во время прямой трансляции спортивного мероприятия. В связи с этим группе посредников также настоятельно рекомендуется сотрудничать с доверенными уведомителями¹⁵ и применять технические решения, способствующие отправке и обработке уведомлений, такие как интерфейсы прикладного программирования (API)¹⁶.

16. «Технические» посредники, не являющиеся провайдерами доступа в Интернет (например, сети доставки контента или провайдеры обратных прокси-серверов), часто являются единственными сервисами, которые могут идентифицировать правообладатели, когда они обнаруживают несанкционированные ретрансляции интерактивных мероприятий. Рекомендации в равной степени рекомендуют этим провайдерам сервисов в экосистеме потокового вещания в Интернете сотрудничать с правообладателями, содействовать им в выявлении фактического источника несанкционированной ретрансляции и принимать меры для противодействия повторному неправомерному использованию своих услуг¹⁷.

17. Существуют разные способы зашифровать или пометить санкционированный сигнал трансляции интерактивного мероприятия, в том числе путем экспертного нанесения водяных знаков, для его защиты от несанкционированного использования. В этой связи Рекомендации поощряют правообладателей со своей стороны использовать наилучшие доступные технические решения, позволяющие идентифицировать источник¹⁸.

b) Поощрение использования судебных постановлений, адаптированных к интерактивным мероприятиям (динамического характера)

18. Судебные постановления о блокировке, направленные на Интернет-провайдеров и иных поставщиков посреднических услуг в Интернете, можно назвать единственным доступным способом борьбы с несанкционированными ретрансляциями интерактивных мероприятий, даже если посредники находятся за пределами национальной юрисдикции и не идут на сотрудничество. Нынешнее законодательство ЕС, включающее, среди прочего, Директиву об авторском праве в информационном обществе и IPRED, уже предусматривает возможность вынесения судебных постановлений против нарушителей и посредников¹⁹. Однако условия, которые должны выполняться, и процедура вынесения судебного постановления регулируются национальным законодательством в общих

¹⁵ Рекомендации, пункты 5 и 23, положения 19–20.

¹⁶ API – это программное обеспечение, обрабатывающее информацию между веб-сайтом или приложением и пользователем. Оно облегчает коммуникацию и широко используется в цифровой экосистеме.

¹⁷ Рекомендации, пункты 6–7 и 24–25, положение 22.

¹⁸ Рекомендации, положение 21. Описание автоматизированных систем распознавания контента см. в документе ВИСЕС (2020) <https://www.euipo.europa.eu/en/publications/automated-content-recognition-existing-technologies-and-their-impact-on-ip> «Автоматизированное распознавание контента: существующие технологии и их влияние на ИС» и документе ВИСЕС (2022) <https://www.euipo.europa.eu/en/publications/automated-content-recognition-2> «Доклад об автоматизированном распознавании контента – этап 2: примеры использования защиты прав ИС и управления ими» по ссылке https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2022_Automated_Content_Recognition_Phase_2_Discussion_Paper/2022_Automated_Content_Recognition_Phase_2_Discussion_Paper_FullR_en.pdf.

¹⁹ См. статью 8(3) Директивы об авторском праве в информационном обществе и статью 11 IPRED.

рамках, установленных правовыми принципами ЕС – эффективностью, пропорциональностью и единообразием. Кроме того, в директивах не установлены конкретные процедуры борьбы с нелегальной передачей интерактивных мероприятий. Национальные судебные постановления о блокировке веб-сайтов не всегда подходят для принятия оперативных мер в режиме реального времени.

19. В отсутствие соответствующей гармонизации внутри ЕС в государствах-членах сформировались конкретные типы судебных постановлений и хорошая практика, позволяющая эффективно бороться с пиратством интерактивных мероприятий.

20. *Динамические судебные постановления* касаются неизвестных Интернет-ресурсов и позволяют решить проблему повторного появления заблокированных сервисов с пиратскими трансляциями интерактивных мероприятий, перемещающихся на новый адрес, без необходимости повторного прохождения судебной процедуры. Такие постановления полезны для противодействия выработанным пиратами стратегиям, в том числе созданию зеркальных сервисов с другими доменными именами или переходу на другие IP-адреса для обхода блокировок. Следующая стадия развития динамических судебных постановлений, которая называется *интерактивными судебными постановлениями*, связана с временной блокировкой веб-страницы или сервера только на время интерактивного мероприятия, т.е., возможно, в течение всего соревнования²⁰. Эти постановления могут адаптироваться и обновляться на протяжении всего срока действия постановления, что позволяет выявлять новые пиратские серверы и уведомлять посредников за короткое время, а затем добавлять эти серверы в перечень заблокированных.

21. Существующее законодательство ЕС, трактуемое в прецедентах Суда ЕС (CJEU), позволяет государствам-членам применять такие адресные судебные постановления, при условии что эти меры являются действенными и пропорциональными, способствуют сохранению хрупкого равновесия между основополагающими правами и интересами, не являются чрезмерно дорогостоящими и не налагают на посредников обязанности общего мониторинга²¹.

22. Динамические и интерактивные судебные постановления сформировались в национальном прецедентном праве и внесли вклад в борьбу с пиратством (например, в Дании, Ирландии, Испании, Франции, Италии, Нидерландах, Австрии и Швеции). Однако в свете весьма конкретной потребности одновременного принятия оперативных мер и актуализации судебных постановлений были также созданы административные процессы, способствующие вынесению судебных решений *ex ante* и *ex post*.²² Это привело к появлению новых национальных законов и специализированных административных органов для исполнения и отслеживания судебных постановлений (например, во Франции, Бельгии, Италии, Греции, Испании, Литве и Португалии). Это

²⁰ См., например, Элизабет Джонс (2017) «Судебные постановления по блокировке веб-сайтов: опыт Соединенного Королевства» (стр. 22–26, документ WIPO/ACE/12/10 Rev.) по ссылке https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=376459 и Пратхиба М. Сингх (2022) «Динамические судебные запреты и другие обеспечительные меры в Индии» (стр. 3–7, документ WIPO/ACE/15/11) по ссылке https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=581919.

²¹ См., например, постановление Суда Европейского союза по делу C-314/12, UPC Telekabel Wien, EU:C:2014:192. См. также в целом положения в Сообщении Европейской комиссии (2017) «Указания по некоторым аспектам Директивы 2004/48/ЕС» COM (2017) 708, окончательная версия, по ссылке eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0708. См. в целом ВИСЕС (2021) «Исследование динамических судебных постановлений о блокировке в ЕС» по ссылке https://euiipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2021_Dynamic_Blocking_Injunctions/2021_Study_on_Dynamic_Blocking_Injunctions_in_the_European_Union_FullR_en.pdf. **Error! Hyperlink reference not valid.**

²² См. недавний исчерпывающий обзор национальной практики в Документе для обсуждения пиратства интерактивных мероприятий ВИСЕС (сноска 3), приложение 5, стр. 95.

также стимулировало развитие схем добровольного сотрудничества на национальном уровне между владельцами прав ИС и поставщиками посреднических услуг в Интернете, которыми тоже в некоторых случаях управляли административные органы, выступающие как «доверенные» учреждения, с целью обеспечить эффективность постановлений о блокировке (например, в Португалии и Германии)²³.

23. Хотя недавно принятые национальные правила обладали некоторыми общими чертами, между ними также были серьезные отличия. Кроме того, до сих пор существует значительное число государств – членов ЕС, в которых отсутствуют конкретные меры по борьбе с пиратством интерактивных мероприятий.

24. В этой связи Рекомендации призывают все государства-члены предусмотреть ряд таких мер, процедур и средств правовой защиты²⁴.

25. Что касается сторон, которым адресованы судебные постановления, государствам-членам рекомендуется обеспечить следующее:

- должна существовать возможность выносить судебные постановления против операторов несанкционированной ретрансляции интерактивного мероприятия или поставщиков посреднических услуг, чьи услуги используются неправомерно, вне зависимости от отсутствия ответственности таких сторон;
- судебные постановления могут заключаться в блокировке доступа к несанкционированному интерактивному мероприятию; и
- владельцы прав на спортивные мероприятия имеют право обратиться в суд (наделены правоспособностью) и ходатайствовать о судебном постановлении до начала спортивного мероприятия, в том числе предоставив доказательства того, что упомянутый оператор ранее уже предоставлял доступ к несанкционированной ретрансляции аналогичных спортивных мероприятий.

26. Что касается динамического характера судебных постановлений, государствам-членам рекомендуется:

- при актуализации перечня Интернет-ресурсов, на которые распространяется динамическое судебное постановление (например, определенных через доменное имя, адрес Интернет-протокола или URL), рассматривать каждый конкретный случай отдельно, в том числе в рамках сотрудничества между правообладателями и участвующими посредниками;
- оценить, следует ли независимому национальному ведомству согласовывать перечень Интернет-ресурсов, на которые распространяется судебное постановление; и
- обеспечить контроль судебных органов за этими мерами.

27. Что касается мер защиты, государствам-членам рекомендуется обеспечить следующие условия:

- меры не должны накладывать на стороны чрезмерно обременительные обязательства;

²³ См. недавний исчерпывающий обзор национальной практики в Документе для обсуждения пиратства интерактивных мероприятий ВИСЕС (сноска 3), стр. с 56 по 79.

²⁴ Рекомендации, пункты 9–21 (относительно интерактивных спортивных мероприятий) и пункты 26–32 (относительно прочих интерактивных мероприятий).

- меры должны быть строго адресными и направленными исключительно на пиратские сервисы; необходимо применять соответствующие технические средства и не лишать пользователей доступа к легальной информации без необходимости;
- во избежание избыточных блокировок правообладатели должны регулярно обновлять информацию об Интернет-ресурсах, которые уже не используются для несанкционированных ретрансляций;
- срок действия судебных постановлений не должен превышать период времени, необходимый для защиты правообладателей; эти меры должны вступать в силу только во время прямой трансляции.

28. Поставщикам посреднических услуг рекомендуется рассмотреть возможность добровольного принятия уместных и пропорциональных мер для предотвращения неправомерного использования их услуг с целью несанкционированных ретрансляций спортивных мероприятий. Такие меры, принятые по собственной инициативе, могут обсуждаться в контексте мониторинга Рекомендаций, который Комиссия проводит совместно с Европейским центром по наблюдению за нарушениями прав интеллектуальной собственности Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза («Центр по наблюдению») (см. раздел II.B.).

29. Прочие участники рынка, такие как поставщики рекламных и платежных услуг, тоже должны взять на себя ответственность. Им тоже настоятельно рекомендуется принять меры, чтобы их сервисы не способствовали популяризации и функционированию пиратства интерактивных мероприятий. У провайдеров платежных услуг есть определенные обязательства в соответствии с законами ЕС о борьбе с отмыванием денег²⁵. Комиссия уже заключила меморандум о взаимопонимании с участием онлайн-операторов, которые обязались минимизировать размещение рекламы на веб-сайтах и в приложениях, нарушающих права ИС²⁶. Такое сотрудничество следует расширять.

с) Повышение осведомленности и числа коммерческих предложений

30. Существуют доказательства того, что наличие легкодоступных конкурентоспособных легальных предложений может снизить потребление пиратского контента. Так, согласно недавнему исследованию, 43% европейцев прекратили бы пользоваться нелегальными источниками, если бы контент стоил дешевле, а 37% – если бы легальных предложений было больше²⁷. В связи с этим в Рекомендациях организаторам интерактивных и спортивных мероприятий рекомендуется повысить доступность и привлекательность и снизить стоимость своих коммерческих предложений в разных странах ЕС²⁸. Государствам-членам рекомендуется повышать осведомленность пользователей о легальных источниках контента, например, информируя пользователей, пытающихся получить доступ к заблокированным сервисам, о причинах блокировки и

²⁵ См. общую ситуацию по противодействию отмыванию денег и борьбе с финансированием терроризма в ЕС на сайте https://finance.ec.europa.eu/financial-crime/eu-context-anti-money-laundering-and-counteracting-financing-terrorism_en.

²⁶ См. Наталия Жебровска (2019) «Сотрудничество заинтересованных сторон в рамках Меморандума о взаимопонимании Европейской комиссии в области рекламы и прав ИС в Интернете» (стр. 16–19 документа WIPO/ACE/13/7) по ссылке https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=412285. См. также WIPO ALERT – онлайн-платформу, куда рекламодатели могут загружать подробную информацию о веб-сайтах и приложениях, в отношении которых установлено, что они нарушают авторское право: <https://www.wipo.int/wipo-alert/en/>.

²⁷ См. недавний доклад ВИСЕС (2023) «Европейские граждане и интеллектуальная собственность: восприятие, осознание и поведение», особенно стр. 15, по ссылке <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/web/observatory/ip-perception-2023>.

²⁸ Рекомендации, пункты 33–35.

доступных легальных предложениях²⁹. Например, можно указывать адрес Agorateka – европейского онлайн-портала с контентом, разработанного Центром по наблюдению, где приведены ссылки на существующие национальные порталы³⁰. Эта практика уже существует в нескольких государствах – членах ЕС.

В. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ

31. Для мониторинга и оценки выполнения Рекомендаций и последствий этого Комиссия при поддержке Центра по наблюдению сформировала систему мониторинга³¹.

а) Ключевые показатели эффективности

32. Для проведения эффективного мониторинга Комиссия 31 июля 2023 года опубликовала четыре ключевых показателя эффективности (КПЭ), которые соответствуют нескольким разделам Рекомендаций³². КПЭ включают и количественные, и качественные элементы и были разработаны по итогам интенсивных консультаций с правообладателями, поставщиками посреднических услуг в Интернете и органами государственной власти. Стороны, которых касаются Рекомендации, могут предоставлять данные по КПЭ Центру по наблюдению с помощью предусмотренных типовых форм в определенные сроки³³. Сбор данных происходит на добровольной основе с сохранением конфиденциальности информации. Центр по наблюдению намеревается проводить регулярные заседания с заинтересованными сторонами для критического анализа достигнутого прогресса.

б) Создание специализированной сети национальных ведомств по авторскому праву

33. Кроме того, Центру по наблюдению в Рекомендациях предлагается сформировать специализированную сеть национальных органов власти для обмена информацией об опыте, трудностях и хорошей практике. Эта сеть должна состоять главным образом из представителей органов административной власти, обладающих конкретными полномочиями по обеспечению соблюдения прав ИС. Однако государства-члены, в которых отсутствуют специализированные административные органы, тоже могут присоединиться к этой сети³⁴.

²⁹ Согласно Директиве об оказании аудиовизуальных медиа-услуг, государства-члены уже могут обеспечить повсеместный доступ зрителей к телевизионным репортажам с так называемых событий большой общественной значимости, таким как Олимпийские игры, Чемпионаты мира по футболу FIFA и Чемпионаты Европы по футболу UEFA. См. статью 14 Директивы 2010/13/EU Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 10 марта 2010 года «О координации некоторых законодательных, регламентарных и административных положений, действующих в государствах – членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиа-услуг» («Директива об оказании аудиовизуальных медиа-услуг»), OJ 2010, L 95/1 от 15.4.2010.

³⁰ См. веб-сайт Agorateka по адресу <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/web/observatory/agorateka>.

³¹ Рекомендации, пункты 39–42.

³² Европейская комиссия (2023) «Рекомендации по борьбе с онлайн-пиратством спортивных и других интерактивных мероприятий»: службы Комиссии публикуют ключевые показатели эффективности по ссылке <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/recommendation-online-piracy-sports-and-other-live-events-commission-services-publish-key>.

³³ См. более подробную информацию о специализированном веб-сайте по борьбе с пиратством интерактивных мероприятий Центра по наблюдению по ссылке <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/web/guest/european-observatory> (в процессе разработки) <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/web/observatory/agorateka>.

³⁴ Рекомендации, пункты 36–37, положения 34–35.

34. Информация, получаемая сетью, позволит отслеживать последствия выполнения Рекомендаций. Например, обмен информацией о сервисах, на которые распространяется судебное постановление в одном государстве-члене, может оказаться полезным для правоохранительных органов других государств-членов, где доступны такие же сервисы. В сети также следует обсуждать хорошую практику формирования национальных административных систем для борьбы с пиратством интерактивных мероприятий. Когда сеть окончательно сформируется, можно будет рассмотреть и возможности дальнейшего трансграничного сотрудничества.

35. 10 октября 2023 года в помещении Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза (ВИСЕС) в Аликанте прошло первое заседание специализированной сети национальных органов власти. Первый опыт был положительным: в мероприятии приняло участие подавляющее большинство государств-членов, были сделаны подробные презентации по национальному опыту, прошли оживленные обсуждения политических мер, а также юридических и технических аспектов пиратства интерактивных мероприятий. Заседания сети планируется проводить два раза в год.

36. Центру по наблюдению также рекомендуется разрабатывать и проводить информационные мероприятия для судей и органов власти национального уровня. В Центре по наблюдению уже действует интенсивная информационная программа для судей и государственных прокуроров национального уровня, посвященная обеспечению соблюдения прав ИС³⁵. В рамках этой программы будет рассматриваться дальнейшая работа над мерами и средствами правовой защиты, упомянутыми в Рекомендациях.

III ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

37. 17 ноября 2025 года Комиссия оценит последствия выполнения Рекомендаций по несанкционированным ретрансляциям интерактивных спортивных и других мероприятий. Комиссия учтет итоги мониторинга. Затем будет принято решение о необходимости дополнительных мер на уровне ЕС. В соответствии с просьбой Европейского парламента, эти меры вполне могут иметь обязательный характер.

38. В целом государства-члены и прочие заинтересованные стороны могут, опираясь на Рекомендации, применять эти средства и в других ситуациях, где необходимо оперативно принимать меры, чтобы не допустить причинения ущерба вследствие нарушения прав ИС.

[Конец документа]

³⁵ Рекомендации, пункт 38 и положение 36.